

Право на пользование достижениями культуры, законодательно закрепленное за каждым членом социалистического общества, остается недостижимым для людей, живущих в мире капитала. Однако широкие массы усиливают борьбу за это право. Во многих странах Запада все чаще трудящиеся создают свои союзы, объединения, творческие коллективы, противостоящие институтам буржуазной культуры, выступающие за подлинное, а не на словах, культурное развитие. В частности, такую цель поставила перед собой Ассоциация художников и дизайнеров Уэльса, о которой рассказывает газета английских коммунистов. В единстве, в тесной связи с рабочим классом видит залог успеха и молодежный театр из Касселя, подчеркивается в другой заметке, которую мы перепечатываем из западногерманской рабочей газеты.

Кооперация побеждает конкуренцию

Грэм ТРИККИ

«МОРНИНГ СТАР», ЛОНДОН.

Одно из старинных зданий Кардиффа предназначено местными властями на снос. Но пока строительные компании грызутся за подряд, в этом доме разместилось и успешно работает новое кооперативное объединение. Его 16 студий, нашедших пристанище на трех верхних этажах, доказывают наглядно, что художники Уэльса больше не намерены в одиночку бороться или, согласно распространенной легенде, голодать в своих жалких мансардах. Они осознали великую силу единства.

Помимо студийного здания в Кардиффе, давнего художникам города возможность профессионально работать, такие же мастерские возникли в Суонси, Аберистуте, а в Блантау-Вестиниоте и в том же Аберистуте созданы настоящие картинные галереи на кооперативных началах.

За четыре года своего существования Ассоциация художников и дизайнеров Уэльса значительно окрепла, выросла до 400 человек — все они профессионалы — и продолжает расти.

— Прежний индивидуализм художников быстро исчезает, — говорит председатель ассоциации Гарри Холленд. — Мы теперь хотели бы работать для профсоюзов.

Но для официальных профсоюзов региона это объединение безработных художников представляет пока что слишком непривычного партнера. До сих пор тред-юнионы не могут определить статус нового союза, куда вошли и художники, занимающиеся вре-

менной преподавательской работой, и те, кто трудится на себя.

Ассоциация пока не находит признания и у Совета по вопросам искусства Уэльса — правительственного органа, призванного «поощрять развитие культуры». Правда, под его эгидой в Аберистуте осенью состоялся «открытый форум» художников Уэльса. Еще один запланирован на будущий июль, но ведь два таких мероприятия не означают ни признания, ни средств, ни демократии, которой добивается ассоциация.

Ответственность за местную культуру, видимо, будет нести еще не созданный парламент Уэльса (британское правительство готовит законопроект о самоуправлении Уэльса и Шотландии. — Ред.), но уже сейчас Совет по вопросам искусства ходатайствует о соблюдении «принципа независимости», что вызывает возмущение художников.

— Это исключительно недемократический институт, — считает Гарри Холленд. — Совет распределяет свой бюджет, не считаясь с общественностью. Почему бы не выделить часть денег местным органам, чтобы они поощряли культуру? Например, совет дал 705 тысяч фунтов стерлингов Национальной опере Уэльса, но ведь ее посещает избранная публика, в то время как изобразительное искусство могло бы иметь у нас массовую аудиторию.

Гарри Холленд возражает против усилившегося национализма в валлийской культуре. Ассоциация, по его словам, не намерена пропагандировать «валлийский дух», а напротив, объединенные художники стремятся развивать искусство как таковое. На-

пример, в общественных зданиях можно было бы организовать в специальных пристройках художественные галереи, где бы выставлялись современные произведения. Власти могли бы также советовать с художниками по вопросам оформления фасадов и интерьеров общественных сооружений. Ассоциация выступает с предложением создать национальный колледж искусств Уэльса, чтобы упорядочить художественное воспитание в школах.

Театр рабочей окраины

Харальд БУДДЕ

«ВЕЛЬТ ДЕР АРБАЙТ», КЕЛЬН.

Этот театр начинался... с тяжбы. Примерно два года назад группа рабочей молодежи Касселя решила превратить помещение бывшей конюшни в свой культурный центр. Заброшенное строение стояло на земле, принадлежавшей городу, и поэтому требовалось разрешение городских властей.

Речь шла о северных окраинах Касселя — «забытых районах», заселенных в основном самыми обездоленными социальными слоями. Даже власти признавали, что этот район «недостаточно обеспечен» в культурном отношении. Тем не менее, когда инициативная группа, из которой позднее сложился театральный коллектив, изложила свою нехитрую просьбу, «отцы города» повели себя неуступчиво, начали воздвигать всевозможные препоны.

— Тяжба с муниципалитетом чуть было не привела к полному развалу нашей группы, — рассказывает Ули Лонденберг, один из активных членов нынешнего театра. — И тогда у нас родилась идея превратить

Объединенные художники верят в то, что, когда население получит доступ к искусству, когда люди откроют для себя этот чудесный мир, изменятся к лучшему условия жизни его творцов. Пока что грустная реальность такова: люди посвящают себя искусству, напряженно учатся, становятся профессиональными художниками, чтобы жить без настоящей цели, без настоящей работы.

А ведь в городах и поселках Уэльса — да и всюду на Британских островах — есть столько возможностей для приложения творческих сил! Какой яркой могла бы стать жизнь, обогащенная соприкосновением с прекрасным! Эта проблема не нова, но опытные художники Уэльса отказались от борьбы в одиночку. Свидетельство тому — 100 новых членов, вступивших в ассоциацию в прошлом году. Как выразился Гарри Холленд, «идет борьба между кооперацией и конкуренцией, и кооперация побеждает».

Опыт наших хождений по местным бюрократическим инстанциям в театральный спектакль и обратиться с ним к городской общественности. Сначала мы сочинили несколько сатирических песен, потом сложилась и пьеса. Ее жанр можно было бы назвать «музыкально-сатирическим».

Спектакль «История с окраин» насыщен острыми шутками, едкой иронией. Самодеятельные артисты вынесли на сцену то, с чем они столкнулись, когда попытались обычным путем договориться с властями о создании культурного центра. Борьба длилась два года. Ныне молодежный культурный центр все-таки построен на рабочей окраине Касселя, правда, не в бывшей конюшне, а в помещении бывших скотобоен.

Но сначала театральный коллектив показал свой спектакль общественности. На одно из представлений — в ратуше — пришли 400 человек.

— Успех был так велик, — с нескрываемой гордостью говорит Ули Лонденберг, — что городские власти уже не могли не дать нам помещения. Силой искусства мы достигли своей цели.

Что же привлекло людей к этой любительской постанов-

ке, с которой начался настоящий, сейчас уже можно с полным основанием так говорить, театр рабочей окраины Касселя? Прежде всего спектакль дал возможность заглянуть за кулисы городского совета. При всей своей пародийности сцены заседаний магистрата, переговоров с чиновниками и подрядчиками-спекулянтами достаточно достоверны. Зло высмеивается и та изворотливость, с которой чиновники придумывали все новые и новые отговорки.

Особый успех выпал на долю сценки, в которой жители города в очередной раз добиваются приема у бургомистра. Они заверяют чиновника, что сами готовы работать на строительстве культурного центра, а тот отвечает, что-де просители вряд ли имеют для этого необходимые навыки. И тогда — в порядке демонстрации своих навыков — разгневанные представители замуровывают чиновника в стену.

Остроумие создателей спектакля, их находчивость, новизна выразительных средств произвели сильное впечатление на зрителей. Интересно и музыкальное оформление. Здесь и мелодия из опер и оперетт, и народные песни, и популярные мотивы. В этом смысле спектакль зло пародирует буржуазный музыкальный театр. Например, представители городских властей исполняют свои «карии» на манер оперных певцов, а простые горожане распевают народные баллады или популярные мелодии.

— Это дает нам, так сказать, «эффект узнавания», — объясняет Фолькер Блей, композитор театрального коллектива. — Публика рада услышать знакомые мотивы, возникает непринужденная атмосфера спектакля, в которой предельно доходчиво звучат наши новые стихи.

Театр, пожалуй, сейчас нашел свое лицо. Готовятся другие злободневные постановки. Но кто же у них главный?

— Наш театр построен на коллективных принципах, — отвечает Ули Лонденберг. — Каждый вносит свой вклад, так что у нас нет «шефа». Мы верим в будущее нашего театра, в то, что наши постановки помогут жителям города и впредь добиваться успехов в защите своих прав.